

„МАСКАРАД“ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

„Л. Красная газета“ Веч. вып. 15/IX 32.

«Маскарад» Лермонтова — Мейерхольда — Головина прошел накануне падения царства и в этой специфической обстановке не получил ни одного положительного отзыва, и ни одного серьезного критического разбора. Достоинство такой темы. Наиболее благоприятным стало кодовое мнение о «художественной выставке вещей». Важнейшей пьесе, актерам и игре и таким образом «лишившей спектакль смысла».

Такого характера отзывы являлись наиболее благоприятными. Проблема дающая же часть прессы заняла не примиримые позиции. На фоне натуралистически бытовой драматургии с ее привычными павильонами «Маскарад» оказался слишком сложным и значительным явлением и как все «непонятное» был внят буржуазными газетами под обстрел. Играл на так называемой демократизации искусств, провозглашенной после февраля, политическая ступенчатая критика раздувала внешне великоплетне «Маскарада» в некий символ старого режима, в некую грядущую контрреволюцию. За постановку «Маскарада» Мейерхольд был награжден самой ожесточенной травлей, поэма, наконец, спустя две недели после премьеры, едва успев пройти раз десять «Маскарад» не был окончательно снят с репертуара. Такова была расправа политизирующей буржуазной прессы

и благополучно прогнала бы, если бы не примотро неизменного охранителя инвентарных богатств Александринки бывш. старшего ее буфакора, ныне героя труда А. О. Солова с его мудрой формулой:

— Теперь ни к чему, а может потом пригодится.

Сохраненный таким образом спектакль был затем восстановлен и возобновлен в годы военного коммунизма — не то в 1919, не то в 1920 году. В сущности именно тогда он был заново «открыт», заново получил признание, стал репертуарным кодовым спектаклем Подвергнувшись переопенке, «Маскарад» вошел в театроведческую литературу, как одна из высших, наиболее показательных и совершенных достижений, предреволюционного театра. С тех пор «Маскарад» почти не сходил с афиш театра и по числу представлений за сто лет занял четвертое место в репертуарных списках театра. И то, что выдающийся, можно сказать наиболее значительный, спектакль до-революционного периода, снятый под глумление и уклонение, был возрожден в советское время, в процессе овладения культурным наследием прошлого — разве не является это характерным штрихом?.

Теперь в связи со столетним юбилеем, «Маскарад» снова появился на афишах, с которых он совсем недавно сошел. Как и прежде, он концентрирует в себе все черты спектакля, исключительно ясно и выразительно отражая шего течения предреволюционных лет. И несомненно, что прежде всего они отражены в самом выборе пьесы и ее идейной оси — в том, что не случайно мы имеем здесь образчик дворянской романтической драмы, что не случайно акцент сделан в постановке на выявлении мистико-фаталлистической концепции роли Неизвестного, как основного персонажа пьесы.

Разумеется, сейчас, в нашем непредставленном восприятии, эта мистическая концепция драмы значительно выщела (да она и несколько ослаблена в режиссерской трактовке) — и спектакль предстает как высококопленный музейный памятник значительной режиссерской работы Мейерхольда, театрално-декорационного мастерства Головина и исполнения роли Арбенина народным артистом Ю. М. Юрьевым.

Применительно к специфическим особенностям дарования Ю. М. Юрьева вряд ли может быть найдена другая роль романтического репертуара, которая настолько была бы в средствах исполнителя. Несколько худой фигуре Арбенина Юрьев придает настоящую убедительность и силу.

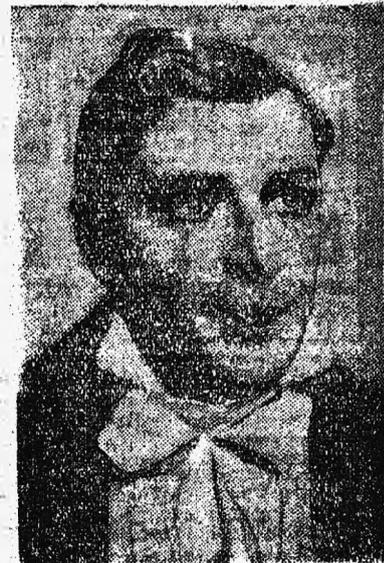
Поскольку в связи с юбилеем театра «Маскарад» снова входит в его репертуар, досадно, что он не подвергся коррективам В. Э. Мейерхольда, который более энергично распланировал бы ряд ролей, специфический рисунок, которых оказался несомненно нарушенным (роль Нины в исполнении Вольф-Израэль, отчасти роль Звездича в исполнении Романова), а быть может заново перетрагивал бы отдельные сцены в пределах той же художественной концепции, которая, благодаря ясности замысла и ерзости его осуществления сохраняет за «Маскарадом» значение крупнейшего памятника прошлого.

ЕВГ. М.

СЕГОДНЯ „ГОРЕ ОI УМА“

Чайкин — БАБСЧКИН

Молчанов — Р. МАНОВ

Театр Гобдрамы показывает сегодня «Горе от ума» — Грибоедова в новой постановке Н. В. Патрова.

Первая афиша «Маскарада» 1917 г. вверху: Арбенин — Ю. М. Юрьев

в верхней части труппы над самой значительной работой Александринского театра, стоявшей выше ее ограниченного понимания.

Спектакль был снят крепко-накрепко, как нечто единое, и его чудесная конструкция была разбросана по разным декорационным складам, где она